Текст · 7 мая 2020, 06:58
Алеся Мароховская,

«Сын избил ее и угрожал убить после возвращения с рыбалки». 80% пострадавших от насилия пенсионеров стали жертвами своих родных

Насилие над пожилыми людьми чаще всего совершают ближайшие родственники. Но и сами домашние тираны — нередко те, кто остался без помощи государства в критические моменты своей жизни. «Медиазона» публикует исследование коллег из издания «Важные истории».

Коронавирус заставил почти половину населения планеты сидеть дома. Но не для всех дом — безопасное место. В странах, где ввели карантин и люди оказались заперты друг с другом, количество случаев семейного насилия увеличилось. В России, по словам правозащитников, оно выросло в 2,5 раза с 10 апреля. Авторы законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия стали получать больше жалоб на издевательства не только над женщинами, но и над пожилыми людьми.

«Увеличилось количество звонков от соседей людей преклонного возраста. Над пожилыми издеваются их собственные дети — вымещают свою неудовлетворенность жизнью», — рассказала одна из соавторов законопроекта, депутат Госдумы Оксана Пушкина.

Многие пожилые люди оказались в ловушке: выйти на улицу нельзя из-за коронавируса, но и оставаться дома опасно. И позвонить в полицию или в центры поддержки жертв домашнего насилия стало сложнее, если обидчик теперь всегда рядом.

Даже в «мирное» время многие случаи не доходили до суда и не попадали в криминальные сводки, потому что жертвы стыдились или пытались защитить своих близких.

«Важные истории» изучили все публично доступные приговоры за насильственные преступления (совершенные до карантина) против пожилых людей и обнаружили, что:

— более 80% преступников — ближайшие родственники потерпевших;

— 30% людей, совершивших насильственное преступление против пожилых людей, ранее судимы;

— 76,5% подсудимых были пьяны во время совершения преступления;

— 78% подсудимых признают вину;

— 82% пострадавших — женщины, а среди домашних тиранов большинство — мужчины (89%).

Как мы считали

Мы отобрали статьи уголовного кодекса, где речь шла о насильственных преступлениях против людей заведомо для виновного находящегося в

беспомощном состоянии (в эту категорию как раз попадают люди старшего возраста): умышленное причинение им тяжкого вреда здоровью (пункт «б» части 2 статьи 111 УК), среднего вреда здоровью (пункт «в» части 2 статьи 112 УК), истязания (пункт «г» части 2 статьи 117 УК), убийство (пункт «в» части 2 статьи 105 УК).

Всего по этим пунктам в базе судебных решений ГАС «Правосудие» (мы используем эту базу, так как в ней собрано больше всего судебных решений) нашлось более 700 документов с января 2016 по декабрь 2019-го, мы прочитали их все и выделили 200, которые относились к насилию над пожилыми людьми.

Из этих приговоров мы извлекли необходимые для анализа параметры: пол подсудимого и потерпевшего, были ли они родственниками, просил ли потерпевший о снисхождении к подсудимому, был ли подсудимый пьян, ранее судим, признал ли свою вину, а также какое наказание ему назначил суд. Часть данных извлекалась вручную во время чтения решений, часть — автоматически с помощью регулярных выражений (это способ поиска необходимой информации в тексте с использованием шаблонов).

Если вам интересно взглянуть на скрипт, который мы использовали для извлечения данных, вы можете сделать это здесь, а если вы хотите посмотреть на сами данные — здесь.

Тюрьма, дом матери, тюрьма

После третьего срока Раис Тимганов вернулся в Пермь, где у него не было ни своего дома, ни семьи. С этим часто сталкиваются только что вышедшие из тюрьмы. Если у бывших заключенных все еще живы родители, то их дом становится единственным приютом.

На воле Тимганова ждала только мать, у нее он и поселился. На работу Раис не устроился, поэтому мама его всем обеспечивала. Она одна вела хозяйство, готовила, покупала продукты, сигареты для сына. Когда он требовал, ей приходилось давать ему и деньги на спиртное.

Мать боялась Раиса, потому что когда он напивался, а это происходило каждый день, то становился агрессивным. Оставаясь с ним наедине дома, она прятала ножи.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

С момента возвращения из тюрьмы Раис постоянно издевался над ней, оскорблял, обращался только матом, избивал и требовал денег. Мать Раиса не обращалась ни в травмпункт, ни в больницу: ей было стыдно признаться в том, что ее бьет родной сын. Но оставаться дома вместе с каждым днем становилось страшнее, поэтому она уезжала к своей родственнице ночевать.

Это рассказала мать Тимганова участковому и следователю после очередных побоев. Дело дошло

до суда: Тимганова обвинили в истязаниях заведомо беспомощного человека (пункт «г» части 2 статьи 117 УК), за что ему грозил очередной срок до семи лет лишения свободы .

Такой путь из тюрьмы в тюрьму через родительский дом не редкость для тех, кто совершил насильственное преступление против пожилых людей: 30% всех осужденных за насильственное преступление против пожилых людей ранее уже были судимы.

External embed

https://static.istories.media/iframes/019756cc891f4d5792180d10937e7efa/simple

30% совершивших преступление против пожилых людей раньше уже были судимы-

Данные: ГАС «Правосудие». Визуализация: Алеся Мароховская. Ссылка на код графика: https://clck.ru/NJUDw

Чаще всего не первый раз судимые люди совершали более тяжкие преступления. Так, 43% убивших пожилого человека уже ранее отбывали наказание, а среди тех, кто причинил тяжкий вред здоровью или совершил истязание — 35% и 33% бывших заключенных. Средний вред здоровью причинили 11% ранее судимых.

Сотрудник «Руси сидящей» (благотворительный проект, помогающий заключенным и их семьям) и бывший заключенный Руслан Вахапов объясняет эти цифры тем, что в России не предусмотрено никакой системы ресоциализации для освобожденных:

«Тюремная система устроена так, что, попадая в нее, человек начинает деградировать: нет стимула работать и учиться в тюрьме, потому что заключенные получают мало и реальным и полезным навыкам их не обучают, а вокруг — насилие как со стороны заключенных, так и со стороны надзирателей. Самим устроить свою жизнь после освобождения трудно. В России нет европейской практики кураторства, когда у вышедшего из тюрьмы человека есть кому помочь найти работу и жилье, наладить свою социальную жизнь. Поэтому чаще для бывших зеков все складывается неблагополучно. Они начинают пить, употреблять наркотики, совершают новое преступление и возвращаются обратно в тюрьму».

Но большинство (70%) судимых за преступления против пожилых людей раньше никогда не были в тюрьме.

Алкоголь и постоянный стресс

В России не так много исследователей геронтологического насилия (так в научном сообществе называют насилие над пожилыми людьми, под которым понимается не только применение физической силы, но и пренебрежительное отношение, психологическое и экономическое насилие), но все они выделяют общие черты у обидчиков: чаще всего это родственники, нередко они ухаживают за больными стариками, злоупотребляют алкоголем и находятся в состоянии постоянного стресса. (Можете почитать эти исследования тут, тут и тут.)

Из данных судебных решений складывается похожая картина. В 82,5% случаев из приговора понятно, что жертва и обидчик — родственники, в 7% — точно нет, еще в 10,5% невозможно определить это по тексту судебного решения.

Обидчиками чаще оказываются мужчины (89,5%), а пострадавшими — пожилые мамы, бабушки или тети. В целом, 82,5% жертв насилия — женщины.

В большинстве случаев (76,5%) подсудимые были пьяны во время совершения преступления.

Практикующий психолог и младший научный сотрудник лаборатории сравнительных исследований качества жизни Национального исследовательского Томского государственного университета Ксения Боженкова отмечает, что люди, которые вынуждены в одиночку заботиться о своих родителях, а иногда еще и о своих собственных детях, часто склонны к насилию над пожилыми из-за того, что все время живут в стрессе: «Уход за пожилыми людьми отнимает много сил, люди могут просто не справляться с этой работой, потому что у них нет таких навыков и образования. Накапливается усталость, стресс, раздражение. Не в силах справиться с этим, они выплескивают свою агрессию на беспомощных стариков, иногда сами того пугаясь».

Почти в каждой третьей семье есть пожилые родственники, им требуется постоянный уход и забота. В 94% случаев семьи заботятся о них сами, говорится в исследовании Национального агентства финансовых исследований за 2016 год. Родственники

не обращаются в стационары или дома престарелых из-за высоких цен и недоверия к посторонним людям. В 2016 году услугами частных стационаров пользовались только 15 тыс.человек — это 0,05% от пожилого населения России.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Для тех, у кого родственники уже тяжело больны, должна быть возможность обратиться в хосписы. Но в России, по словам экс-министра здравоохранения Вероники Скворцовой, к 2019 году было всего 73 хосписа, 14 из них — детских. Для сравнения — в Германии в 2018 году работали 300 паллиативных отделений в клиниках, 236 стационарных и около полутора тысяч амбулаторных хосписов. Кроме того, уход за умирающими обеспечивали свыше 300 мобильных бригад, состоящих из врачей, медсестер, физиотерапевтов, духовников и социальных работников.

Сами пожилые люди часто не хотят рассказывать о том, что они подвергаются домашнему насилию, поэтому произошедшее так и остается между жертвой и обидчиком. Такие случаи, естественно, не попадают в судебную статистику. Пострадавшие от насилия даже не всегда осознают, что с ними происходит.

«Во время проведения собственного исследования я разговаривала с пожилыми людьми, проводила анкетирование, — рассказывает Ксения Боженкова. —

И я сталкивалась с тем, что очень многие, например, в анкете отмечали, что никакого насилия над ними не совершали, а в разговоре пусть и не сразу, но рассказывали, что в итоге их и били, и обзывали. Или наоборот: в разговоре стеснялись, говорили, что все хорошо, а в анкете отмечали и побои, и психологическое насилие, и экономическое насилие».

«Кроме того, у пожилых людей вырабатывается ощущение, что происходящее с ними — это нормальная ситуация, — добавляет она. — Или они начинают брать вину за произошедшее на себя: это я сама виновата, не так воспитала сына, не уделяла ему должного времени, поэтому он вырос таким жестоким и агрессивным, стал много пить и попал в тюрьму».

Из решений судов:

«За несколько часов до смерти она звонила своей дочери и просила забрать ее, жаловалась, что сын избил ее и угрожал убить после возвращения с рыбалки. <..> Утром, около 10 часов, свидетель видел мать живой последний раз. Она сидела на кровати и смотрела телевизор. На другой кровати сидел подсудимый. По его внешнему виду было видно, что накануне он употреблял спиртные напитки».(Приговор: 18 лет лишения свободы)

«Подсудимый обнаружил в доме, где они вместе и проживали, оброненные отцом на пол посуду и пищу. Разозлившись на отца, он нанес тому не менее четырех ударов кулаками по лицу и, когда тот упал, нанес отцу один удар ногой по телу в область грудной клетки. Мать подсудимого, обнаружив отца на полу, вызвала на дом

фельдшера, после чего его увезли в больницу, где тот умер». (Приговор: 2 года условно)

«Сын сначала попросил у нее денег на спиртное, она отказала, тогда тот взял из ее рук утюг и <...> начал ей прижигать левую ногу, бедро. Она физическую боль не чувствовала, поскольку чувствительности у нее нет. Она стала дрыгаться, утюг отлетел на другую ногу и на сгиб руки. От утюга у нее остались повреждения, ожоги. Когда она закричала, он прекратил прикладывать утюг. Потерпевшая спросила, что ему надо, он сказал, что денег. Она ему дала денег и сказала, чтобы он уходил, поскольку ей нужно обработать раны». (Приговор: 3 года лишения свободы)

Мать должна своего сына выручать

Даже когда дело все-таки доходит до суда, потерпевшие или их представители просят о снисхождении и о прекращении дела в связи с примирением. В приговорах, вынесенных за причинение среднего вреда здоровью, таких случаев — половина. Но когда речь идет о более тяжких преступлениях (истязании или убийстве), просящих за подсудимых становится гораздо меньше — 11-12%.

Сами подсудимые в подавляющем числе случаев (78%) от вины не отказываются. Однако прощение у своих жертв просят единицы.

Например, пьяная жительница Коми Меньшикова (имя в решении суда не указано) в состоянии опьянения из-за личного конфликта нанесла несколько ударов кулаками пожилому потерпевшему,

от которых он упал на пол. Суд квалифицировал это как нанесение среднего вреда здоровью (пункт «в» части 2 статьи 112 УК).

Меньшикова, как говорится в решении суда, «в содеянном раскаялась и возместила причиненный ущерб в полном объеме»: она принесла извинения, которые потерпевший принял и счел достаточными для восстановления своих нарушенных прав. Сам он не смог появится в суде по состоянию здоровья, но в ходе предварительного следствия сказал, что претензий не имеет, «события произошли единожды, <...> они примирились, живут хорошо, она единственная, которая осуществляет за ним уход».

Но не в каждом случае признание вины означает искреннее раскаяние и примирение с потерпевшим. Если подсудимый соглашается с обвинением, суд может учесть это как смягчающее обстоятельство, а само дело могут рассмотреть в особом порядке (то есть без рассмотрения доказательств). К тому же, если человек совершил преступление впервые, он может рассчитывать на условный срок. Однако на практике признание вины не помогает избежать заключения.

В случае с Раисом Тимгановым его мать не стала просить о снисхождении, но почему-то на суде вдруг отказалась от своих показаний, хотя их подтверждали сам подсудимый, соседка, родственница и другие свидетели. Вместо этого мать Тимганова вдруг заявила, что у нее всегда были хорошие отношения с сыном, он ее никогда не бил и не оскорблял. Почему она на следствии рассказывала обратное, она объяснить не смогла. Суд решил, что таким образом потерпевшая хочет помочь сыну избежать уголовной

ответственности. А один из свидетелей рассказал, что мать Тимганова говорила, что «хочет прекратить дело, потому что стала еще больше бояться сына и жалеть его, которого как мать должна выручать».

Те, кого потерпевшие от приговора не спасают, чаще всего получают реальные сроки. Исключение — 112-я статья УК (причинение среднего вреда здоровью). Здесь большинство подсудимых получают условный срок, а каждый пятый — уходит без наказания в связи с примирением сторон.

External embed

https://static.istories.media/iframes/44e90c56730b4d7294a58903063116bc/bar

Как наказывают за преступления против пожилых людейДанные: ГАС «Правосудие». Визуализация: Алеся Мароховская. Ссылка на код графика: https://clck.ru/NJMgT

История Раиса Тимганова закончилась реальным сроком: его приговорили к 5 годам лишения свободы.

В условиях карантина пожилым людям сложнее обратиться за помощью в полицию или в центр по работе с насилием и, потому что обидчик всегда рядом, отмечает руководительница центра «Насилию.нет» Анна Ривина. Поэтому общественные организации попросили принять срочные меры для обеспечения защиты и помощи пострадавшим в условиях карантина, а авторы законопроекта о домашнем насилии, депутаты Госдумы Оксана Пушкина, Ирина Роднина и Ольга Севастьянова разработали конкретные предложения и направили их вице-премьеру Татьяне Голиковой.

Пока что правительственная комиссия поручила главам региональных управлений МВД обеспечить возбуждение уголовных дел по статье УК о повторном нанесении побоев без заявления от пострадавших и их законных представителей.

Этот текст вы можете прочесть и в «Важных историях». Редакторы: Олеся Шмагун («Важные истории»), Егор Сковорода («Медиазона»).